

МОНАРХИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ МОГИЛЕВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Деятельность монархических организаций в начале XX в. являясь важным фактором политической жизни Российской империи. Малоизученной остается их история на территории Беларуси и, в частности, городе Могилеве. Целью данной статьи является попытка прояснения отдельных аспектов данной проблемы.

Революционные события 1905 г. и особенно издание Манифеста 17 октября о даровании политических свобод и народного представительства способствовали тому, что за несколько месяцев страна покрылась густой сетью монархических обществ и партий, которые можно подразделить на крайне правые и консервативные.

8 ноября 1905 г. в Петербурге образуется крупнейшая, массовая крайне правая политическая партия — Союз русского народа (СРН), ставшая лидером всего российского черносотенного движения. Одной из важнейших целей ее деятельности становится процесс политической консолидации сторонников неограниченного самодержавия в национальных регионах империи, в том числе и на территории тогдашних белорусских земель. В самых разных местах Северо-Западного края создаются отделы и подотделы СРН. Наиболее внушительными по численности были отделы в г.г. Вильно (ок. 1 тыс. чел.) и Могилев (942 чел.). [1а, с. 110-121]. Всего к концу 1907 — началу 1908 г. в данную партию в Могилевской губернии записалось 13 143 чел. [2, с. 32].

Наряду с Союзом русского народа в Могилеве образовалась в октябре 1905 г. при местном братстве Партия русских людей. К февралю 1906 г. она насчитывала ок. 10 тыс. членов [36, с. 20]. Социальную основу организации составляло в основном православное духовенство и крестьяне. Деятельность могилевских монархистов освещала газета «Могилевские епархиальные ведомости» [4, с. 62]. Данная партия просуществовала не долго, слившись вскоре с местным отделом СРН.

Активному возникновению монархических группировок на территории Северо-Западного края, по данным полиции, способствовало то обстоятельство, что «...программа (Союза — Л.Д.) более доступна пониманию и отвечают настроению местного православного и старообрядческого населения, чем программы других легальных партий» [1а, с. 123]. Действительно программа Союза русского народа была наиболее разработанной и являлась образцовой для всех организаций подобного типа. На первом месте в ней стояло требование сохранения господствующего положения православной церкви. СРН считал самодержавие не отмененным Манифестом 17 октября. Причем термин «самодержавие» понимался черносотенцами в качестве независимой и неограниченной монархической власти, как залог могущества Российской империи. Поэтому «союзники» желали видеть правительство «непрерывно православным и

коренным русским» [5, с.441]. Законодательную Государственную думу они не признавали. В то же время в программе содержалось положение о полном изменении «чиновничьего строя», т.к. считалось, что бюрократия способствовала отдалению царя от народа и от этого произошел революционный взрыв в государстве. СРН предлагал для восстановления согласия между русским народом и правительством возобновить практику созывов Земских Соборов «из православных русских людей» [5, с. 444]. СРН придерживался принципа единой и неделимой Российской империи. За русским языком он требовал сохранения положения государственного.

Развивая свою политическую теорию по национальному вопросу черносотенцы требовали введения ограничительных законов против поляков, финнов и особенно евреев. Для последних крайне правые хотели создать такие условия жизни в стране, которые заставили бы их как можно быстрее ее покинуть. В одном из документов было прямо указано, что СРН следует «домогаться, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам» [5, с. 450].

В сфере агранных отношений черносотенцы добивались увеличения крестьянского землевладения за счет государственных земель и, в крайнем случае, за счет покупки через казну добровольно продаваемых помещичьих земель [5, с. 451]. В области торговли и промышленности СРН поставил себе задачей способствовать их переходу в руки русских, т.к. полагал, что в них господствуют иностранцы и евреи.

Крайне правые призывали к насильственному подавлению революции, террору против демократических партий, требовали от правительства применения смертной казни за преступления против Государства.

Крупнейшей консервативной партией в Северо-Западном крае в период первой российской революции был «Союз 17 октября». В Могилеве организация октябристов образовалась в конце 1905 — начале 1906 гг. Точное число ее членов не известно. Всего в Беларуси в это время было ок. 5 тыс. октябристов [6, с. 14]. Малочисленность белорусских консерваторов объяснялась как конкуренцией со стороны черносотенцев, так и тем, что в Беларуси не было земств и больших индустриальных центров. Поэтому социальную базу «Союза 17 октября» здесь составляли преимущественно русские чиновники, православное духовенство и старообрядцы. В некоторые отделы записывались крестьяне и даже рабочие.

Ближайшие задачи октябристы видели в борьбе «всеми культурными и мирными средствами как с элементами, мечтающими о возвращении к старому режиму... так и с крайними элементами, которые насильственными действиями мешают проведению в жизнь великой реформы... влекут нас к анархии», а также в содействии всеми мерами немедленному проведению в жизнь конституционного монархического строя на основах Манифеста 17 октября. В связи с этим они требовали обеспечить гражданские права на свободу слова, печати, собраний и т.п. В то же время, «Союз 17 октября» желал сохранения сильной монархической власти. Царь должен был остаться «верховным вождем свободного народа» [5, с. 344]. Выбирая между правительством и парламентом в вопросе об объеме полномочий, октябристы отдавали предпочтение первому. Консерваторы выступали за сохранение единства Российской империи, против идеи автономизации, но «с признанием за отдельными национальностями самого

широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей» [5, с. 343]. Белорусов октябристы не считали отдельным народом, полагая, что он является частью русского суперэтноса.

К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют проследовать деятельность других умеренных партий в Могилеве (таких, как Российский окраинный союз, Партия правового порядка, Партия мирного обновления и др.).

Особой стороной политической деятельности монархических организаций являлось их участие в выборах Государственной думы, хотя в городах и местечках Северо-Западного края с преобладающим еврейским и польским населением их положение было крайне незавидным. В целом избирательная кампания в I Государственную думу окончилась для крайне правых полным поражением. Консерваторы же, напротив, добились победы: в Могилевской губернии они провели в народное представительство 3-х членов «Союза 17 октября» и 3-х — Партии правового порядка [4, с. 67].

Во время второй избирательной кампании черносотенцы опирались на финансовую помощь и прямое вмешательство в ход выборов царской администрации. В Государственную думу прошло 4 правых депутата и 3 депутата-октябриста от Могилевской губернии [3а, с. 241; 7, с. 69-77].

Изменение избирательного закона после роспуска Думы 3 июня 1907 г., позволило монархистам еще более укрепить свои позиции. Этому способствовало прежде всего увеличение представительства от помещичьей курии до 51%, причем в Могилевской губернии эта норма составила 51,2%. Съезды землевладельцев делились на два отдела по национальному признаку: польский и общий, в который записывались все землевладельцы неполяки [3а, с. 241]. В результате в III Государственную думу от губернии было избрано 3-е правых и 4-ро умеренно-правых депутатов [8, с. 210]. Однако могилевских октябристов на этот раз постигла неудача: они не смогли провести в Думу ни одного своего представителя.

В то же время после революции численность «Союза 17 октября» падает. Этому способствовала чисто парламентская тактика партии. Население же, уставшее от бурных событий 1905—1907 гг., теперь, когда положение самодержавия окрепло, не проявляло политической активности. Наблюдается выход из рядов партии помещиков, чиновников, крестьян. Часть из них была недовольна и тем, что, несмотря на доминирование октябристов в Государственной думе, они не добились от царизма реального выполнения свобод, данных Манифестом 17 октября 1905 г. Многие из местных октябристов посчитали свою работу оконченной после роспуска II Государственной думы. Исполняющий должность могилевского губернатора в марте 1908 г. на запрос Департамента полиции о количестве и численности имеющихся в губернии монархических партий отвечал, что «...действующих монархических организаций в Могилевской губернии не имеется, и лишь до роспуска II Государственной думы существовал в Могилеве отдел Союза 17 октября, к коему примыкали землевладельцы губернии, но после роспуска названной Думы отдел этот прекратил свое существование и ныне все население губернии можно разделить на так называемых монархистов и левых разных оттенков, представляющих собой значительное меньшинство» [16, с. 113].

Сведения полученные Департаментом полиции были явно не точными, т.к. в октябре 1909 г. в III Всероссийском съезде «Союза 17 октября» приняли участие делегаты и от Могилева [9, с. 74-77].

Гибель П.А.Столыпина в сентябре 1911 г. ускорили распад «Союза 17 октября». В 1913 г. из единой думской фракции выделились группы беспартийных, земцев-октябристов и левых октябристов. Примерно в это же время исчезают последние сведения об организациях октябристов в Беларуси.

В 1909-1912 гг. в Северо-Западном крае возникли организации Всероссийского национального союза. Эта партия была образована сторонниками фракций националистов и умеренно-правых, которые через год работы III Государственной думы, вышли из единого правого блока и, в отличие от крайне правых, признали законным Манифест 17 октября и вызванные им изменения в государственном устройстве страны. Помещик Могилевской губернии, националист А.А.Радкевич заявлял: «Мы националисты являемся убежденными сторонниками народного представительства, и в этом смысле мы пойдем вместе со всеми разумными патриотическими элементами Государственной Думы» [8, с. 139]. Радкевич явно намекал на октябристов.

Всероссийский национальный союз не был многочисленным, т.к. главным полем его деятельности служил парламент. В 1912 г. количество членов ВНС колебалось в пределах 3 тыс. человек по всей империи [5, с. 366]. Отдел ВНС был образован и в Могилеве.

По программным принципам ВНС занимал промежуточное положение между черносотенцами и «Союзом 17 октября». Националисту главной политической целью ставили «упрочение русской государственности на началах самодержавной власти царя в единении с законодательным народным представительством», развитие местного самоуправления. Они выступали за «господство русской народности» в империи, «укрепление сознания русского народного единства» на окраинах, «устройство русской бытовой взаимопомощи и развитие русской культуры» [10, с. 220]. Первым пунктом программы ВНС значилось: «...единство и нераздельность Российской империи» [5, с., 367].

Свою великодержавную политику ВНС ярче всего проявил, когда в III Государственную думу правительство внесло законопроект о введении выборного земства в 6 западных губерниях, в т.ч. Могилевской. Комиссия по местному самоуправлению, рассматривавшая данный проект, внесла в него существенные изменения, коснувшиеся, в частности, возможного соединения национальных курий в одно собрание для избрания уездных гласных, а также допущения существования нерусского большинства в управе и среди вольнонаемных служащих. Против изменений в законопроекте выступили националисты и правые. Представитель Могилевской губернии, националист Н.Н. Ладомирский заявил депутатам Думы: «Если вы примите законопроект с теми изменениями, которые предлагает комиссия по местному самоуправлению, то вы из земства Северо-Западного края сделаете чисто польскую организацию, могучее средство для колонизации этого края» [11, с. 109]. Националистам не удалось отстоять все свои предложения, но «законопроект в том виде как он вышел из Государственной думы, представлял собою могучее средство для возрождения русской народности в Западном крае» [11, с. 115].

Националисты были одними из разработчиков и главных приверженцев теории западно- и южноруссизма, т.е. они отрицали существование белорусской и

украинской народности, считая их лишь этнографическими разновидностями единой великорусской нации. Идеолог национализма В.В. Шульгин писал: «Русским народом я считаю великороссов малороссиян и белорусов, а также и всех тех иных кровей, российских граждан, которые подверглись процессу ассимиляции и считают себя русскими». Он полагал, что «процесс консолидации русского национального самоутверждения идет», т.е. постепенно все вышеречисленные народы сольются в один, чисто русский народ [12, с. 46]. На это, а также на борьбу с политическими и общественными организациями национальных меньшинств, и направил все усилия ВНС.

В 1912 г. прошли выборы в IV Государственную думу. В Могилевской губернии всей избирательной кампанией заправляли националисты. Значительную поддержку ВНС оказала местная администрация, отдельные представители которой порой вмешивались в ход процедуры выборов. Например, контроль за избирательными списками в Могилеве осуществлял пристав 1 части, который вкладывал в конверты безграмотных людей бюллетени с именами нужных кандидатов [13]. С другой стороны, власти хотели не допустить избрания октябристов, которые после убийства Столыпина, потеряли статус правительственной партии. Так, могилевский губернатор издал циркуляр начальника полиции губернии о недопущении распространения обращений парламентской фракции «Союза 17 октября» к крестьянам с призывом голосовать за левые организации [14, л. 12]. В итоге, октябристам удалось все таки добиться избрания одного своего представителя в Государственную думу. Зато правые и националисты смогли провести в народное представительство 6 депутатов [4а, с. 242]. Однако несмотря на значительное представительство от северо-западных губерний в нижней палате российского парламента, никто из депутатов так и не поставил решительно белорусского вопроса в Государственной думе.

Казалось, что в результате поражения революции и наступления реакции, крайне правые укрепили свои позиции прочно и надолго. Однако в последующие годы мы наблюдаем совершенно обратное. Резко сокращается количество и численность черносотенно-монархических организаций, заметно снижается активность высших руководящих центров, замирает внутривластная и общественная деятельность правых, в худшую сторону изменяется качественный состав и, как результат, происходит неуклонное падение их влияния на массы, на общественно-политическую жизнь в стране. Все это безусловно отразилось на численном составе крайне правых в Северо-Западном крае. По сведению губернского жандармского управления в Могилевской губернии в конце 1915 — начале 1916 г.г. насчитывалось около 60 членов крайне правых партий [2, с. 32].

Большое влияние на развитие политической ситуации в стране оказала первая мировая война. Летом 1914 г. большинство консервативных и либеральных партий поддержало лозунг «внутреннего мира». Они объявили, что на время войны отказываются от политической борьбы между собой и все свои силы направляют на достижение победы над внешним врагом. Депутат Государственной думы, председатель Рогачевской уездной земской управы, октябрист В.С. Дрибинцев заявлял: «Теперь не должно быть и несомненно не будет розни ни племенной, ни сосоловной, ни партийной... Мы своей работой должны связать себя невидимыми нитями с нашей дорогой армией и доказать ей нашу готовность идти на всякие жертвы в заботе о борцах за Родину, об облегчении страданий раненых...» [15, с. 68].

Некоторые депутаты парламента от Северо-Западного края принимали непосредственное участие в боевых действиях на фронте. Так, депутат от Могилевской губернии Б.А.Энгельгардт в 1916 г. за доблесть получил Георгиевское оружие [16, с. 3].

«Патриотическое единение» однако длилось не долго. Весной 1915 г. оно было сорвано германо-австрийским наступлением и оккупацией многих областей Российской империи, в т.ч. Западной Белоруссии. Либеральная пресса и общественные организации развернули энергичную борьбу за «министерство общественного доверия». В августе 1915 г. в Государственной думе образовался оппозиционный царскому правительству Прогрессивный блок, который выступил с требованием замены царского правительства кабинетом из общественных деятелей. В оппозиционное парламентское объединение вошли и депутаты от Белоруссии. Прогрессивный блок внес значительный вклад в изоляцию царизма накануне Февральской революции.

Февральско-мартовские события 1917 г. кардинально изменили политическую ситуацию в стране. Мохархия была свергнута. Установилось двоевластие Временного правительства и Советов. В новых условиях деятельности монархических организаций стала невозможной и они прекратили свое существование.

Литература

1. Правые и конституционные монархисты в России в 1907—1908 г.г.// Вопросы истории. — 1997: а) № 6, б) № 7.
2. Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905—1917 г.г.): тенденции и причины изменений // Отечественная история/ — 1999, № 5.
3. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т.; а) Т. 3. — Мн., 1996, б) Т-5. — Мн., 1999.
4. Мартынова М.А. На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной Думы в России (авг. 1905-июль 1906)./ Под. ред. Т.Е.Слодкова. — Мн., 1986.
5. Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX в.в. — М., 1995.
6. Бондаренко К.М., Лавринович Д.С. История возникновения и деятельности консервативно-монархических партий России на территории Беларуси в 1905-1907 гг.// Веснік МДУ імя А.А.Куляшова. — 2000, № 4.
7. Забайскі М.М. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў час выбараў у II Дзяржаўную думу Расіі. — Весці Нацыянальнай АН Беларусі: Серыя гуманітарных навук. — 1998, № 2.
8. Яго ж. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906—1917). — Мн., 1999.
9. Росси йский государственный исторический архив (РГИА), ф. 869, оп. 1, д. 1286.
10. Сташкевич Н.С., Романовский И.Ф. Помещичье-монархические партии и организации в Белоруссии//Палітычныя партыі Беларусі. — Мн., 1994.
11. Националисты в 3-й Государственной думе. — СПб, 1912.
12. Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...»: Об антисемитизме в России. — СПб., 1992.
13. Нацыянальныя гістарычныя архіў Беларусі (НГАБ), ф. 2058, оп. 1, д. 10.
14. НГАБ, ф. 2001, оп. 1, д. 2146.
15. Слобожанин В.П. Земское самоуправление в Белоруссии (1905—1917 гг.). — Мн., 1994.
16. РГИА, ф. 1278, оп. 9, д. 917.